

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Васильев И.В., Карпов В.А.

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ – СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕПАТРИАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Аннотация: В статье проанализирована современная ситуация с применением офшорных компаний в целях уклонения от налогообложения и переноса центра обложения доходов из Российской Федерации в страны с льготным налогообложением. Отражены применяемые в юридической и налоговой практике иностранных государств меры, направленные на борьбу со злоупотреблениями, связанными с использованием физическими и юридическими лицами офшоров для минимизации налогообложения. Выработаны и предложены ряд экономических мер, применение которых будет содействовать переходу налогоплательщиков в сферу легального ведения бизнеса с уплатой налогов. Как показывает практика, основными факторами, побуждающими использовать офшорные компании в иностранных юрисдикциях является: физическая доступность и удобство юрисдикции, минимальные требования (порой их отсутствие) в отношении раскрытия информации о бенефициарах компании, нивелирование требований к ведению бухгалтерского учета, свободный доступ к дешевым кредитным ресурсам через распространение ценных бумаг своей компании на зарубежных рынках, а также тщательная охрана банковской и аудиторской тайны. Но во главе данного перечня находится, так называемое, «комфортное» налогообложение, подразумевающее отсутствие налогов на доходы от деятельности компаний – резидентов за рубежом. В качестве таких экономических мер, которые будут содействовать переходу недобросовестных участников ВЭД в область легального ведения бизнеса с уплатой налогов, необходимо: – установление механизма налогообложения в Российской Федерации доходов контролируемых иностранных компаний; – введение «офшорного» налога; – создание механизмов раскрытия для налоговых и таможенных органов информации о российских бенефициарных владельцах компаний; – законодательное установление понятия «офшорная зона». В конечном итоге, комплекс подобных экономических мер обеспечит приток в Российскую Федерацию капиталов из офшоров, окажет влияние на развитие платежного баланса и в итоге поддержит российскую валюту.

Review: The article contains analysis of the current situation regarding the use of offshore companies in order to avoid taxation and movement of the taxation center from the Russian Federation to the states with beneficial taxation. The article reflects upon the measures taken in legal and tax practice of foreign states against abuse of offshore by physical persons and legal entities in order to minimize taxation. The authors make a number of propositions on economic measures, which should facilitate transfer of taxpayers into the sphere of legal business and due payment of taxes. As the practice shows, the key factors in support of the use of offshore companies within foreign jurisdictions include physical accessibility and convenience of jurisdiction, minimal requirements (absence of such requirements) towards disclosure of information on beneficiaries of the companies, simplified accounting, free access to cheap credit resources through the stock circulation in the foreign markets, as well as meticulous protection of banking and audit secret. However, at the top of the list is so-called ‘comfortable’ taxation, which means absence of taxes on profits from the activities of foreign resident companies. Among the economic measures aimed to facilitate the transfer of bad-faith participants of foreign economic activity into the sphere of legal business and tax payment, it is necessary to establish the mechanisms of taxation of

income of controlled foreign companies in the Russian Federation; to introduce the “offshore” tax and to create the mechanism for divulging the information about Russian beneficiary owners for the tax and customs bodies; legislative provisions for the term “ offshore zone”. Finally, the complex of such economic measures shall guarantee the flow of capitals from the offshore to the Russian Federation, it shall support the balance of payment and Russian currency.

Ключевые слова: деофшоризация, Российская Федерация, налогообложение, уклонение, компании, офшоры, легализация, бизнес, юрисдикция, учет

Keywords: deoffshorization, the Russian Federation, taxation, avoiding, companies, offshore, legalization, business, jurisdiction, reporting.

Глобализация мировой экономики и вовлечение российской экономики в международное экономическое пространство актуализировали потребность пристального внимания к проблемам «теневых схем» миграции национального капитала, наносящих экономический ущерб экономике страны.

Так, в Российской Федерации до настоящего времени остается неурегулированной проблема применения офшорных компаний в целях уклонения от налогообложения.

Как показывает практика, основными факторами, побуждающими использовать офшорные компании в иностранных юрисдикциях является: физическая доступность и удобство юрисдикции, минимальные требования (порой их отсутствие) в отношении раскрытия информации о бенефициарах компании, нивелирование требований к ведению бухгалтерского учета, свободный доступ к дешевым кредитным ресурсам через распространение ценных бумаг своей компании на зарубежных рынках, а также тщательная охрана банковской и аудиторской тайны. Но во главе данного перечня находится, так называемое, «комфортное» налогообложение, подразумевающее отсутствие налогов на доходы от деятельности компаний – резидентов за рубежом.

Классическая экономическая наука поддерживает концепцию использования офшорных схем в части их позитивного влияния на развитие национальных экономик. Считается, применение подобных схем повышает конкурентоспособность компаний и фирм в национальной и мировой экономике, создает базу для диверсификации инвестиций, расширения географии возможных финансовых вливаний¹. Тем самым создаются

¹ Б. Хейфец. Офшорные финансовые сети российского бизнеса // Вопросы экономики / 2009. № 1

предпосылки защищенности инвесторов от риска потери частной собственности и неэффективности судебных институтов.

Вместе с тем опыт показывает, что применение офшорных схем тесно связано с утечкой национального капитала и сокращением поступлений налоговых платежей в бюджеты стран. По оценкам экспертов, в офшорных структурах в настоящее время хранится треть от общего состояния миллионеров в мире, примерно 11,5 трлн. долларов (одна десятая часть всех денег на планете)².

По данным Boston Consulting Group, объем выведенных средств за 2011 год вырос на 2,7 %, до 7,8 трлн. долларов.

Анализ применения офшорных схем позволил выделить ряд **проблемных вопросов**, отражающих сложность существующей проблемы.

1. Определение перечня стран, относящихся к офшорным зонам.

В Российской Федерации перечни государств и территорий, предоставляющих льготный режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций, так называемые «офшорные зоны», утверждены Минфином России³ и Банком России⁴.

² Оффшор на все времена? // Финансовый контроль / 2012. № 8 (129).

³ Приложение к приказу Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)».

⁴ Приложение 1 к Указанию Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами».

Экономическое обеспечение национальной безопасности

Вместе с тем при общности применяемых Минфином России и Банком России понятий и подходов по отнесению государств или части их территорий к офшорным зонам в данных перечнях имеются отличия.

Так, в период 2011-2012 годов перечень Минфина России предусматривает 42 государства. В то же время в список, утвержденный Банком России, внесено 54 государства.

В состав офшорных зон, согласно списку Банка России, наряду с указанными в перечне Минфина России, также включаются: Виргинские острова (США), о. Мадейра (Португальская Республика), Содружество Пуэрто – Рико (США), Барбадос, Великое Герцогство Люксембург, Швейцарская Конфедерация и др.

Минфин России, в отличие от Банка России, к офшорным зонам относит Республику Сан-Марино.

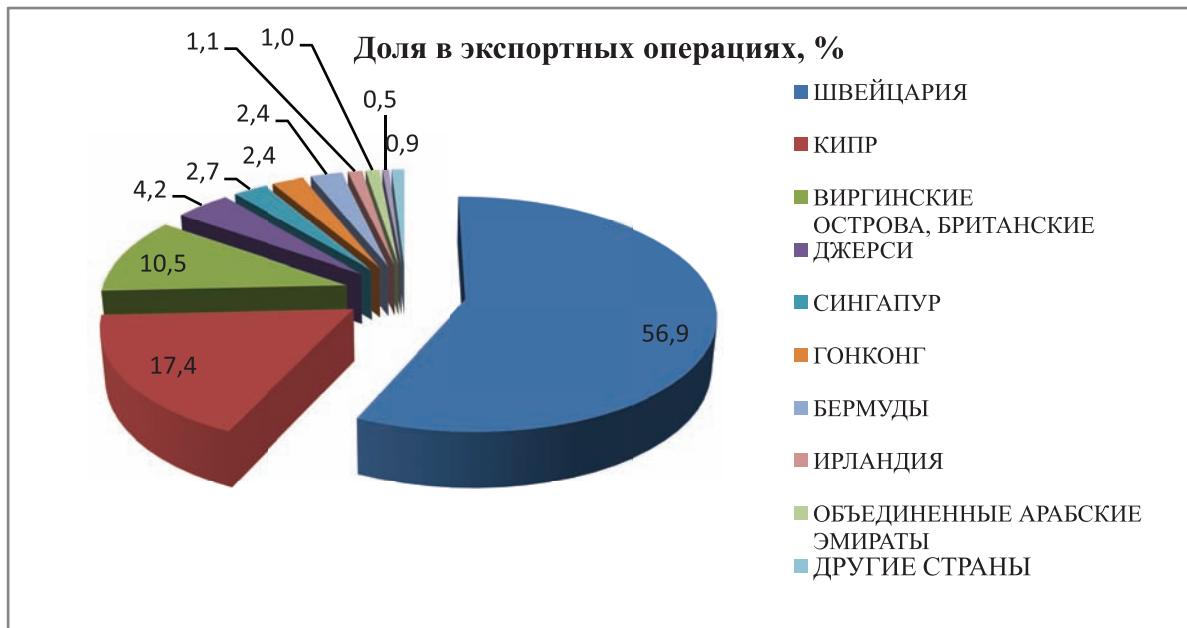
2. Трансформация офшорных стратегий, направленных на уклонение от налогообложения.

В условиях стремления получения коммерческой выгоды российский бизнес все чаще прибегает к вовлечению офшорных юрисдикций при осуществле-

нии внешнеэкономических операций, способствуя, таким образом, оттоку капитала за пределы государства. Как показывает опыт, большинство таких операций осуществляется при участии офшорных компаний, реализующих продукцию по мировым ценам, что позволяет оставлять всю налогооблагаемую прибыль на ее счетах.

В последние три года происходит рост внешне-торговых сделок, проводимых через офшорные зоны. Объем оформленных товаров по внешнеторговым контрактам, заключенным российскими участниками ВЭД с компаниями, зарегистрированными в офшорных зонах составил в 2010 году 242,2 млрд. долл. США, в 2011 году – 305,4 млрд. долл. США, в 2012 году – 321,2 млрд. долл. США. Доля экспортно-импортных операций с использованием офшоров в стоимостном выражении в общем объеме внешнеторгового оборота Российской Федерации составила в 2010 году – 41,8 %, в 2011 году – 40,9 % и в 2012 году – 42,0 %.

В настоящее время в пятерку лидерства по осуществлению контрактов держат такие государства и территории как: Швейцария (57%), Кипр (17,4%), Британские Виргинские острова (10,5%), Джерси (4,2%), Сингапур (2,7%) с ярко выраженной долей и объемами экспорта, оформляемого по контрактам с лицами, зарегистрированными на данных территориях.

ми, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)».

Экспорт в большей степени характеризуется вывозом товаров ресурсно-сырьевого назначения – нефть и нефтепродукты, отходы и лом черных металлов, лес и лесоматериалы, минеральные удобрения, уголь и т.д.

ческой ситуации на Кипре Евросоюзом выделен первый транш международной финансовой помощи в размере 2 млрд. евро (второй транш запланирован на конец июня в размере 1 млрд. евро). В результате общий объем программы междуна-

При импорте ввозятся лекарственные средства, электрические приборы и их элементы, фрукты, овощи, одежда и т.д.

По экспертным оценкам **Росфинмониторинга** и Банка России, только в 2012 году объем сомнительных операций, связанных с незаконным выводом за границу денежных средств, составил около 47 млрд. долл США или 54% от общей суммы оттока капитала. Традиционно основными получателями денежных средств являются такие страны как Кипр, Швейцария, Гонконг, Нидерланды. Также отмечаются новые направления вывода средств в страны, не включенные в списки офшоров – Латвия, Эстония, Чехия, Болгария.

На протяжении последних трех лет, по данным Росфинмониторинга, наблюдался устойчивый рост поступления денежных средств в кредитные организации Кипра из Российской Федерации. Согласно экспертным оценкам Российской академии наук, доля Кипра в экспорте прямых инвестиций составила более 40%.

Знаковым событием, свидетельствующим о негативных моментах применения агрессивной политики «офшоризации» своей экономики стал банковский дефолт Кипра, произошедший в начале 2013 года. Для поддержки социально-экономи-

родной финансовой помощи Кипру составляет 10 млрд. евро. Неэффективность управления, отсутствие обоснованной инвестиционной политики, направленной на развитие секторов экономики, например, банковской и туристической сферы привели к последствиям, в результате которых сотни вкладчиков понесли серьезные финансовые потери. Данное обстоятельство развеивает миф о понимании офшора, как налоговой гавани, ориентированной на получение стабильной прибыли, способной обходить правила, законы и нормы, действующие в других юрисдикциях.

Развитие применения офшорных зон в деятельности хозяйствующих субъектов приводит к тому, что налоговыми органами выявляются различные схемы уклонения от налогообложения с применением офшоров. В большинстве случаев, компании, осуществляющие свою деятельность на территории офшоров, фактически используются в целях уклонения от налогообложения, выступают в качестве посредников при формировании различных коммерческих схем.

Налоговыми органами неоднократно выявлялись следующие «стандартные» схемы уклонения от налогообложения, связанные с применением офшорных зон, в частности:

– реализация российскими компаниями с минимальной наценкой товаров аффилированным офшорным компаниям, что сокращает уплату налога на прибыль в консолидированный бюджет Российской Федерации и переносит центр прибыли на офшорную территорию;

– создание экономически фиктивных расходов с целью сокращения налогооблагаемой прибыли и вывода капитала зарубеж с применением договоров на оказание различных консультационных и маркетинговых услуг с привлечением производственных посредников – резидентов офшорных территорий;

– применение займов, получаемых от аффилированных офшорных организаций для налоговой оптимизации, направленной на снижение налоговых платежей;

– приобретение фиктивных инвестиционных инструментов с целью вывода денежных средств за пределы территории Российской Федерации.

– оплата внешнеторгового контракта без дальнейшей поставки товара.

В то же время, выявление подобных налоговых нарушений осложнено одним из основных принципов офшорной зоны – не раскрытие и не предоставление налоговым органам Российской Федерации информации о проведенных финансовых операциях и учредителях офшорной компании.

Использование подобных схем приносит не только ущерб пополнению доходной части бюджета, но и является непреодолимым тормозом социально-экономического развития. Так, по экспертным оценкам, стоимостные оценки активов, которые «скрываются» в тени офшоров составляют от 21 до 32 триллионов долларов (почти до половины мирового ВВП). По состоянию на 2011 год потери бюджета США от недоплаты налогов оценивались в 345 миллиардов долларов, в том числе за счет использования офшоров около 100 миллиардов долларов. В Европейском союзе за счет использования схем налоговой оптимизации и грубого уклонения от уплаты налогов потери достигают 1 триллиона евро⁵.

Указанные обстоятельства требуют пристального внимания мировой общественности к проблеме применения офшорных схем, создания условий для искоренения причин и возможностей их использования с учетом международного опыта.

3. Отсутствие закрепленного на законодательном уровне комплексного механизма предотвращения незаконного оттока денежных средств из Российской Федерации, а также несовершенство действующего законодательства Российской Федерации.

В настоящее время отсутствуют нормативные правовые инструменты, препятствующие незаконному оттоку денежных средств из Российской Федерации, а также экономические и налоговые стимулы для перехода организаций из офшорных зон в юрисдикцию Российской Федерации и отказа от использования офшорных компаний для налоговой оптимизации и переноса центра уплаты налогов в низконалоговые территории.

Участники ВЭД используют и пробелы гражданского законодательства. Так, неограниченная возможность продления участниками ВЭД сроков поставки при импорте товара и сроков оплаты за переданный нерезидентам товар при экспорте товаров позволяет уходить от ответственности за нарушение требований валютного законодательства. Данная проблема на протяжении долгих лет находится в поле зрения мировой общественности.

Наглядным примером борьбы со злоупотреблениями, связанными с использованием физическими и юридическими лицами офшоров для минимизации налогообложения доходов, в практике зарубежных стран является принятие национального налогового законодательства о «контролируемых иностранных компаниях» (controlled foreign corporation, CFC).

Оно применяется в более чем 15 государствах мира (США, Германия, Франция, Италия, Финляндия, Великобритания, Нидерланды, Новая Зеландия, Китай, Бразилия и др.). Например, в Германии, США и Франции нормы законодательства о контролируемых иностранных компаниях приняты еще в период 70-80 годов прошлого века и за время применения неоднократно подвергались изменениям, направленным, в первую очередь, на упрощение.

Реализация положений данного законодательства основана на установлении перечня стран офшорных юрисдикций, так называемых («черных списков»), либо стран, на которые законодательство не распространяется («белые списки»).

Законодательные нормы, касающиеся CFC, позволяют рассматривать часть дохода иностранной дочерней компании как прибыль ее акционера (учредителя), которая была получена им за пределами

⁵ В. Катасонов. Погром офшоров, или операция «Offshore leaks»//www.km.ru/spetsproekty.

налоговой юрисдикции государства, резидентом которого он является.

Иностранная компания признается контролируемой резидентом на основании размера доли прямого или косвенного участия в капитале (распределении прибыли), владения голосующими акциями, места регистрации иностранной компании (офшорная или низконалоговая юрисдикция), вида основной деятельности компании (отсутствие активной предпринимательской деятельности, получение исключительно пассивных доходов инвестиционного характера, при получении которых иностранная компания выступает как посредник).

В большинстве государств, принявших законодательные акты о CFC, компания считается контролируемой, если акционеры-налоговые резиденты этих государств в совокупности владеют более 50 % голосующих акций или уставного капитала контролируемых иностранных компаний. При этом уровень участия конкретного налогового резидента в капитале CFC, который влечет обязанность декларировать и уплачивать налог от данных компаний, в разных странах отличается. Например, в США, Финляндии акционер CFC **обязан отчитываться** и включать в свой доход соответствующую долю ее дохода, если ему принадлежит не менее 10% голосующих акций или уставного капитала. В Великобритании, Дании, Италии этот уровень составляет 25%.

Во многих странах законодательно установлена также минимальная ставка налогообложения в стране (юрисдикции) резидентства CFC, которая влечет за собой обязанность декларировать и облагать налогом соответствующую долю дохода ее национального акционера. Например, в Германии налоговые резиденты обязаны включать в свой налогооблагаемый доход долю пассивного дохода CFC, если такой доход облагается в юрисдикции ее резидентства по ставке менее чем 25%. Однако единообразных законодательных подходов в налогообложении доходов CFC в мировой практике не достигнуто и налоговая база определяется по-разному.

В целом большинство ведущих развитых государств не распространяет положения законодательства о CFC на доходы от активной предпринимательской деятельности таких компаний. Однако в Бразилии, КНР, Швеции, Японии подлежит декларированию и налогообложению весь доход CFC, в Италии разрешено исключать из базы налогообложения доход контролируемой иностранной компании от деятельности в юрисдикции ее резидентства; в

Великобритании, Германии, Канаде, США, Франции правила CFC распространяются только на пассивные доходы, а также некоторые трансакции между взаимозависимыми лицами.

Учитывая мировую практику противодействия уклонению от уплаты налоговых платежей, Российская Федерация должна следовать в направлении деофшоризации экономики «цивилизованными способами», направленными, в первую очередь, на совершенствование нормативной правовой базы по принципам обеспечения ее стабильности, эффективности, защиты интересов собственника и в конечном итоге содействия улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации.

Кроме того, функционирование Таможенного союза, несомненно, требует от стран – участниц выработки унифицированных подходов к применению в практике внешнеторговой деятельности компаний, зарегистрированных в офшорных зонах.

Изучение опыта Республики Казахстан и Республики Беларусь в деле деофшоризации экономики и возвращения национального капитала из зарубежных «налоговых убежищ», показывает, что в государствах-членах Таможенного союза выработаны разные подходы к решению данной проблемы, что негативно сказывается на доходной части бюджета.

Особые правила налогообложения доходов резидентов в связи с их участием в капитале иностранных компаний – резидентов стран с льготным налогообложением предусмотрены, в частности, в Налоговом кодексе Республики Казахстан.

Так, в Республике Казахстан часть прибыли юридического лица – нерезидента, зарегистрированного в офшорной юрисдикции, включается в налогооблагаемый доход лица – резидента, если ему принадлежит 10% и более уставного капитала юридического лица-нерезидента. Указанный подход исключает возможность уклонения от уплаты налогов путем аккумулирования прибыли на счетах офшорных компаний, но в то же время усложняет контроль за достоверностью расчета сумм доходов юридического лица – нерезидента, зарегистрированного в офшорной юрисдикции.

Налоговым законодательством Республики Беларусь предусмотрены финансовые меры, направленные на снижение негативного влияния от применения «офшорных» схем на государственные доходы. Так, установлен сбор в бюджет государства при исполнении внешнеторговых контрактов заключен-

Экономическое обеспечение национальной безопасности

ных резидентами с лицами, зарегистрированными в офшорных зонах. Офшорный сбор подлежит уплате в бюджет республики до перечисления денежных средств в пользу офшорной компании по ставке 15% от суммы платежей или исполнения неденежных обязательств, а также перехода имущественных прав по внешнеэкономическому контракту.

В Российской Федерации доходы, полученные российскими организациями в виде дивидендов от иностранной организации, зарегистрированной в офшорной зоне, облагаются по ставке 9 процентов, а для остальных стран ставка 0 процентов.

Предельно ясно, что разные подходы в каждом государстве-участнике Таможенного союза по вопросам налогообложения участников ВЭД и резидентов, учредивших иностранные компании, могут привести к перетеканию юридических лиц между государствами- участниками с целью снижения налоговой нагрузки.

В то же время, вопросы гармонизации подходов к налогообложению транзакций с офшорами и доходов контролируемых иностранных компаний требует принятия единых мер, начиная с выработки единого перечня офшорных зон и заканчивая обеспечением единообразия администрирования данного вопроса

Причем, важным направлением в процессе деофшоризации является решительная борьба с фирмами-«однодневками», которые активно используются для вывоза капитала в офшорные юрисдикции. В связи с чем, требуется усиление контрольных мер за трансфертными ценами, с помощью которых компании могут переносить центры прибыли в офшорные юрисдикции.

Таким образом, учитывая, что использование офшоров продиктовано извлечением дополнительной выгоды в ущерб государственным интересам требуется принятие комплексных мер, направленных на повышение эффективности политики деофшоризации, основанной не на административных, а в большей мере на экономических методах, которые будут содействовать переходу недобросовестных участников ВЭД в область легального ведения бизнеса с уплатой налогов.

В качестве таких экономических мер необходимо:

– установление механизма налогообложения в Российской Федерации доходов контролируемых иностранных компаний;

– введение «офшорного» налога, т.е. налогообложения транзакций при проведении внешнеторговых

операций с компаниями, зарегистрированными в офшорных зонах;

– создание механизмов раскрытия для налоговых и таможенных органов информации о российских бенефициарных владельцах компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, в том числе и через заключение соответствующих межправительственных соглашений.

– законодательное установление понятия «офшорная зона» и определение критериев для отнесения государств (территорий) к перечню офшорных зон.

В конечном итоге, комплекс подобных экономических мер обеспечит приток в Российскую Федерацию капиталов из офшоров, окажет влияние на развитие платежного баланса и в итоге поддержит российскую валюту.

Библиография:

1. Б.Хейфец. Офшорные финансовые сети российского бизнеса//Вопросы экономики/ 2009. № 1.
2. Офшор на все времена? // Финансовый контроль / 2012. № 8 (129).
3. Приложение к приказу Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)».
4. Приложение 1 к Указанию Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)».
5. В. Катасонов. Погром офшоров, или операция «Offshore leaks»//www.km.ru/spetsproekty.

References (transliteration):

1. B. Heyfec. Ofshornye finansovye seti rossiyskogo biznesa//Voprosy ekonomiki/ 2009. № 1.
2. V. Katasonov. Pogrom ofshorov, ili operaciya «Offshore leaks»//www.km.ru/spetsproekty.